

Время, казалось, висело на волоске, пока они просто смотрели друг на друга. Ни один не двигался. Едва дыша. Взгляд Драко был темным, глубоким, почти лихорадочным, и Гермиона почувствовала, как ее сердце сильно забилося в груди. Казалось, он ждал, что она что-то скажет, и когда она промолчала -

обнаружила, что не может, - он опустил глаза, и какая-то не поддающаяся определению эмоция отразилась на его лбу.

"Малфой", - прошептала она, это был вопрос, мольба, но он не смотрел на нее. Его голова была склонена, так что все, что она могла видеть из его глаз, были длинные светлые ресницы, растраченные на мужчину, отдыхающего

прижавшись к его щеке. Ее рука, совершенно незаметно для нее, переместилась, чтобы присоединиться к другой на его груди. Тепло его тела отвлекло - он казался раскаленным под ее пальцами, - и она

поймала себя на том, что нежно поглаживает его. Его рубашка поло была такой мягкой, восхитительно контрастируя с упругостью его мышц под ней, и она рассеянно подумала, какой была бы на ощупь его кожа, каково это - прикоснуться к нему везде...

Она замерла, оцепенев от шока. Что с ней было не так? Она никогда раньше не чувствовала ничего подобного и не знала, почему из всех времен, из всех мест, из всех людей она почувствовала это именно сейчас.

Это было слишком странно, чтобы быть правдой.

- Я не... - прошептала она, ошеломленная. "Я не понимаю". Она не собиралась говорить это вслух, да и не хотела на самом деле - ее голос был едва слышен, - но, как бы близко он ни находился, Малфой услышал. Он внезапно дернулся, убирая ее руки со

своей рубашки и делая шаг назад. Она моргнула, бесполезно опустив руки по бокам.

"Малфой?" Его рука снова была в волосах, откидывая их с лица, пока он недоверчиво смотрел на нее сверху вниз. Она снова моргнула.

«что?»

"Мерлин, Грейнджер", - сказал он с немалой долей раздражения. "Для кого-то, кто считается таким умным, ты действительно самая невежественная женщина, которую я когда-либо встречал". Предположительно! Невежественный! Оскорбленная и немного обиженная, она открыла рот, чтобы возразить. Но затем его взгляд опустился на ее приоткрытые губы, и ему внезапно стало трудно дышать.

Здесь было что-то очень неправильное. Но у нее не было времени на раздумья, потому что он двинулся вперед, снова сокращая расстояние между ними. Ее первым порывом было отступить, но она не могла пошевелиться; она была совершенно парализована, пригвожденная жаром этих серебристых глаз.

"Мне действительно нужно это говорить?" - спросил он тихим, напряженным голосом. "Мне действительно нужно объяснять это по буквам?" Так ли это? Ее тело, казалось, знало это, даже если разум не совсем улавливал это. Она дрожала, кожу по всему телу покалывало, когда его глаза, горящие разочарованием, настойчиво

вгляделся в ее лицо. Когда она ничего не сделала, только уставилась на него, открыв рот, он зарычал.

"Я месяцами хотел обнимать тебя до бесчувствия, Грейнджер", - сердито сказал он. - Месяцы! Но я этого не сделал. Потому что ты работаешь на меня, и я не хотел ставить тебя в положение, которое заставило бы тебя чувствовать себя некомфортно." Он сделал паузу, раздражение сменилось кривой, покорной усмешкой.

- И я пообещал себе, что никогда не скажу тебе, но вот оно. - Очень медленно он протянул руку и запустил палец в волнистый кончик ее волос.

- Вот оно, - тихо повторил он. Гермиона уставилась на него, потеряв дар речи. Мир, казалось, сузился до них, до этого момента, и она ничего не слышала о полуночной улице, ничего не видела о городских

огнях. Только он и звук ее крови, стучащей в ушах. Она поняла, что тоже хочет поцеловать его. Вероятно, так было уже долгое время; просто она была слишком упряма, чтобы признать это.

- Ты... ты хочешь поцеловать меня? - спросила она в конце концов. Его глаза жадно прошлись по ее телу, задержавшись на изгибе бедра, v-образном вырезе.

"И все остальное". Она слегка закатила глаза, услышав это, но уже придвинулась к нему, двигаясь так, что ее груди коснулись лацканов его пиджака.

"Ты бесстыдник, ты знаешь это?" - сказала она. Он одарил ее неприятной, но почему-то чрезвычайно сексуальной ухмылкой.

"Многим ведьмам нравится..." Но он не смог договорить, потому что она схватила его за ворот куртки и грубо притянула его губы к своим. Раскаленная добела молния пронзила ее кожу. Не было ни колебаний, ни нежной неуверенности, которую она обычно ожидала от первого поцелуя; Малфой быстро овладел собой, его руки горячо скользнули по ее бедрам, притягивая ее тело вплотную к своему. Его рот был горячим, настойчивым, но она сдержалась, отвечая на его прикосновение, укус за укусом, взмах за взмахом.

Ей следовало догадаться, что это будет так приятно. Что им было бы так хорошо вместе. Но она все еще была потрясена той силой, с которой хотела его. И, похоже

, он тоже это почувствовал, потому что со стоном на мгновение оторвался от ее губ.

- Мерлин, Грейнджер, - хрипло пробормотал он, не веря своим ушам.

Даже прижавшись к нему, утопая в желании, она не смогла удержаться от колкости.

- Гермиона Грейнджер, - поправила она. Он наградил ее смешком, от которого восхитительная дрожь пробежала по ее телу, и резким укусом за губу.

- Гермиона, - пробормотал он, посылая темные искры удовольствия по ее спине. "Дерзкая королева". Она могла бы отшлепать его за это, но он выбрал этот момент, чтобы снова поцеловать ее, глубоко и головокружительно, и она охотно сдалась. У него был слабый привкус виски, и от него пахло кожей, яблоками и темным, сочным деревом. Это было странно знакомо, так присуще Драко, и она прильнула к нему, наполняя свои чувства его прикосновениями, его вкусом, его запахом.

Это то, чего она хотела, с головокружением осознала она. Когда он сводил ее с ума своими дерзкими насмешками, поздними ночными звонками на работу, своей полной неспособностью оставить ее в покое и позволить ей заниматься своей работой, это было то, чего она хотела все это время.

От осознания этого у нее закружилась голова. Сильные эмоции - эмоции, которым она не могла дать названия, не могла даже начать описывать - бурлили внутри нее, когда его жар, его рот, его руки угрожали поглотить ее.

Все это было настолько ошеломляющим, что она прервала поцелуй, уткнувшись лицом в его шею, чтобы перевести дыхание. Он тоже тяжело дышал. Она чувствовала, как его грудь быстро поднимается и опускается

рядом с ее грудью.

- Итак, - выдохнула она через мгновение. "Это ты сопротивлялся мне". Он издал смешок, уткнувшись носом в линию ее волос.

"Это была ты долгое время, Гермиона, поверь мне". Его слова, низкие и хриловатые, вызвали дрожь у нее по коже, и она подняла голову, чтобы посмотреть на него. Его щеки слегка порозовели, губы были влажными и восхитительно покрасневшими от ее поцелуев. По тому, как он смотрел на нее, она догадалась, что, должно быть, выглядит так же.

"Мы должны вернуться в отель", - сказала она. Его глаза потемнели, затем, резким движением, он подхватил ее под мышку и стал шарить внутри своей куртки.

- Палочка, - сказал он, когда она вопросительно посмотрела на него. - Чтобы вернуться в отель.

"Подождите, мы не можем просто аппарировать здесь", - сказала она, оглядываясь вокруг и, во внезапный, ужасный момент ясности, точно вспоминая, где она находится. Стою на улице. Целуется со своим боссом. Ее босс.

Краска залила ее, когда она поняла, что их не столь уж тайное занятие любовью на самом деле привлекло небольшую толпу зрителей: группу нетрезвых мужчин на другой стороне улицы. Они смеялись, ободряюще свистели и, увидев, что она смотрит в их сторону, усилили свое одобрение отборными непристойными жестами.

"О нет", - простонала она, уткнувшись лицом в грудь Малфоя. Он уже перестал рыться в карманах своей куртки и вместо этого ободряюще сжал ее. Он слегка повернул ее, почти заслонив своим телом от группы, и крикнул через дорогу:

"Ладно, ладно, ты повеселилась", - сказал он с сухой снисходительностью, и она вполне могла представить себе насмешку, которая соответствовала этому особому тону голоса. - А теперь двигайся дальше. Чудесным образом они так и сделали, продолжая смеяться и улюлюкать, но удаляясь все дальше и дальше. Однако Гермиона не пошевелилась, даже когда стало ясно, что они ушли. Малфой обхватил ее обеими руками. Он казался сильным, теплым и мужественным, и, честно говоря, у нее еще не хватало смелости встретиться с ним взглядом. Ее тело покалывало, горело, отчаянно желая большего, но холодная реальность быстро просачивалась в ее горячую, сексуальную дымку.

"Это действительно плохая идея, не так ли?" - сказала она приглушенным голосом из-за его куртки. Он вздохнул, дыхание затрепетало в ее волосах.

"Я думаю, что да".

- Наверное, нам лучше вернуться в отель, - неохотно сказала она.

"Вероятно, нам следует это сделать", - согласился он. Ни один из них не пошевелился. Гермiona нежно провела пальцем по его ключице. Может ли это действительно быть больно? Всего одна ночь... Нет. Были сотни причин, по которым это не могло продолжаться дальше. На самом деле, миллионы. Просто было так трудно думать о них, когда она была прижата к нему так близко, а ровный

стук его сердца отдавался у нее в ушах.

- Мы довольно много выпили этим вечером, - наконец выдавила она. Малфой подхватил ее на руки, но не отпустил.

"Мы это сделали", - сказал он. Гермiona напрягла мозги в поисках продолжения.

"Мы оба устали", - сказала она. "Это был напряженный день". Его рука выводила медленный, дразнящий узор на ее бедре.

"Так и есть".

- Завтра нам рано вставать.

"Мы это делаем".

- И э-э-э... встречи. Их много. - Его губы нашли путь к ее лбу и томно двигались вдоль линии роста волос. Она откинула голову назад и отвернулась.

"Ты действительно не помогаешь", - сказала она обвиняющим тоном. Его рот скривился, очень похоже было, что он пытается не рассмеяться.

"Я не уверен, что в моих интересах помогать", - сказал он. Она фыркнула и, хотя на самом деле не хотела этого, высвободила руки, которые он обхватил ее за талию.

К ее удивлению, он снова притянул ее к себе для быстрого, обжигающего поцелуя. Несмотря на свои лучшие намерения, она ответила немедленно и до смущения страстно, открыв ему рот и тихо застонав, когда одна сильная рука поднялась, чтобы обхватить ее затылок, а его пальцы запустились в ее волосы. Она никогда не хотела, чтобы это заканчивалось, но это закончилось - и слишком быстро, когда Малфой поднял голову и тихо выругался. Ее глаза распахнулись, и она увидела, что он смотрит на нее сверху вниз с

измученным выражением лица.

"Ты права", - пробормотал он, и хотя Гермione обычно нравились эти слова, исходящие от него, сейчас они просто заставили ее сердце сжаться.

Она сдулась еще больше, когда он отпустил ее и отступил на шаг. Она чувствовала холод во всем теле без тепла его тела, прижатого к ней.

"Обычно я такая", - сказала она серьезно. Она надеялась, что он улыбнется в ответ на это, но его глаза были серьезны, и она чувствовала, как сожаление волнами накатывает на него.

Это было больнее, чем следовало бы.

"Мне жаль", - сказал он. "Это было совершенно неуместно с моей стороны". Она сглотнула.

"Все в порядке", - сказала она. "Это был просто поцелуй". Но так ли это было? Узел в ее животе говорил об обратном.

"Это было непрофессионально", - тихо сказал он.

Гермионе становилось действительно трудно говорить без дрожи в голосе; она чувствовала, что вот-вот расплачется, хотя и не знала почему.

"Это было", - сказала она, заставляя себя говорить легко и не совсем уверенная, что у нее это получилось. - Но уже поздно, мы оба устали и, вероятно, немного перебрали с выпивкой. Такие вещи случаются."

"Но они не должны этого делать", - сказал он. "Я действительно не могу выразить тебе, как мне жаль".

"Не стоит", - сказала она. "Я был таким же добровольным участником, как и ты". Черт возьми. Ей действительно не следовало этого говорить. Это только напомнило ей, насколько он был готов. И, очевидно, это тоже напомнило Малфою. Что-то горячее мелькнуло в его взгляде.

"Ты была", - сказал он тем низким голосом, который заставил ее вздрогнуть.

Это было ни к чему хорошему. Ей придется снова поцеловать его, если он продолжит так с ней разговаривать. Она опустила глаза в землю, стараясь на мгновение взять себя в руки. Ее куртка валялась на полу между ними. Она даже не заметила, как он выпал у нее из рук, даже не смогла

вспомни тот момент, когда она отпустила это, она зашла так далеко.

Она отвела взгляд. Накрахмаленный пиджак от профессионального костюма, лежавший таким скомканным на земле, только напомнил ей, как неподобающе - как распутно - она себя вела.

□ □ □

Она сделала глубокий вдох, чтобы набраться сил. Она могла бы это сделать. Она могла бы вернуться в отель с Малфоем рядом. Как только она вернется в отель, то сможет убежать в свой номер. И

завтрашний день... Что ж, она разберется с завтрашним днем, когда он наступит.

Она наклонилась и подняла неприличную одежду, решительно перекинув ее через руку.

"Давай", - сказала она. - Нам действительно пора возвращаться. .

..

Ни один из них не произнес ни слова, пока они шли короткое расстояние до отеля. Разум Гермионы - и гормоны - были повсюду. Она едва могла поверить в то, что только что произошло. Но, конечно, она должна была это сделать. Она все еще чувствовала его губы на своих, его пальцы, обжигающие сквозь тонкую ткань ее блузки. И да поможет ей Мерлин,

именно она спровоцировала это! Джинни собиралась отдать все свое мужество за подвязки.

Не помогало и то, что она так остро ощущала его присутствие рядом с собой. Его роста. Ширина его плеч. Тепло его тела. Она задавалась вопросом, осознает ли он ее так же остро. За всю обратную дорогу он ни разу не взглянул на нее, но его тело было напряжено, туго натянуто, как тетива лука. Она все еще хотела его. Она не могла в это поверить, но так оно и было.

Нам не потребовалось много времени, чтобы добраться до небольшой открытой площади рядом с оперным театром. Они пересекли его, потом дорогу. Однако сразу за дверью с голубой каймой Малфой остановился,

быстро окинув ее взглядом с головы до ног.

- Черт возьми, - тихо выругался он.

«что?»

- Ты выглядишь совершенно развратной, - сказал он, протягивая руку, чтобы заправить особенно непокорный локон ей за ухо. Его теплая рука задержалась на коже ее щеки. У Гермионы

внутри все перевернулось, когда их взгляды встретились, и воздух вокруг них, казалось, потрескивал.

Она инстинктивно двинулась к нему, но он опустил руку, опустив вместе с ней взгляд.

"Давай", - сказал он покорно. "Давай зайдём внутрь".

К счастью, в фойе было пусто. Гермиона подозревала, что старый менеджер отеля ожидал их, поэтому незаметно удалился из номера, чтобы дать им побыть наедине. Не то чтобы она, очевидно, нуждалась в этом, учитывая, как бесстыдно она целовалась с Малфоем в гавани.

От этого воспоминания у нее по спине пробежал неожиданный трепет, но она стряхнула его. Насколько же она была наглой?

Они поднялись по парадной лестнице в тишине, тихо двигаясь по коридору, пока не добрались до комнаты Малфоя. На краткий, учащенно бьющийся миг ей показалось, что он может поцеловать ее снова - напряженность в его теле, огонь в его взгляде сказали ей, что он этого хочет, - но он только пробормотал "спокойной ночи" и исчез внутри. Она поплелась по коридору в свою комнату в некотором оцепенении. Она знала, что должна испытывать облегчение от того, что у них обоих хватило предусмотрительности и самоконтроля покончить со всем этим до того, как это

по-настоящему началось, но она просто чувствовала себя опустошенной. Она так отчаянно хотела, чтобы он снова поцеловал ее, заключил в объятия, прижал к стене и прикасался к ней везде, что, когда он этого не сделал, это показалось ей ужасной потерей. Она вошла в комнату и закрыла за собой дверь. В безопасности, по крайней мере пока, она прислонилась к нему спиной, чувствуя, как вся энергия покидает ее тело, как сдувшийся

воздушный шарик.

Поцелуй с Малфоем нарушил все этические принципы, которыми она когда-либо

руководствовалась. Он был ее боссом. Она была его сотрудницей. Ей все еще нужно было его рекомендательное письмо. О, Годрик, ее рекомендательное письмо.

Для этого должны были быть правила, не так ли? Министерство вряд ли приняло бы рекомендацию от кого-то, у кого романтические отношения. Что, если события этого вечера - это

сумасшедший, ужасающий, волшебный вечер - поставил под угрозу ее шансы получить работу, которую она так отчаянно хотела в Министерстве? Ее голова откинулась назад, прислонившись к двери, когда она осознала всю серьезность того, что они сделали. Она, должно быть, сошла с ума. Или пьяный. Или и то, и другое. Это было действительно единственное объяснение. Она как раз собиралась с духом, чтобы отойти от двери и приготовиться ко сну, когда внезапный стук в дверь позади нее заставил ее подпрыгнуть. Она застыла. Она знала, кто это был - кто еще это мог быть? - и ее сердце затрепетало в предвкушении.

Стук раздался снова, тихий, но безошибочно настойчивый. Что-то, очень подозрительно похожее на надежду, вспыхнуло в ее груди, но она подавила это, заставив себя выпрямиться, чтобы открыть дверь. Драко стоял в коридоре. Его волосы были в беспорядке, как будто он провел по ним руками, и он задыхался. Она не знала почему. Путь между их комнатами был не таким уж долгим.

Но потом она увидела выражение его глаз, дикое и жаждущее, и тоже почувствовала, что у нее внезапно перехватило дыхание.

Время, казалось, остановилось, пока они смотрели друг на друга в темном коридоре, единственным звуком было их собственное дыхание и биение сердца Гермионы.

Затем Малфой прочистил горло.

"Я знаю, что мы решили этого не делать", - грубо сказал он. "И я обещаю тебе, Гермиона, если ты скажешь мне "нет", я вернусь в свою комнату и больше никогда тебя не побеспокою". Его голос понизился и

стал хриплым, пока она не почувствовала его, горячий и восхитительный, каждой клеточкой своего тела. "Но я просто не могу отговорить себя от этого". И на этом все; Гермиона растерялась. Она схватила его за запястье и втащила внутрь. Этику в любом случае переоценивали.

<http://tl.rulate.ru/book/66723/2829361>